

Motivované slovo v lexikálnom systéme jazyka

Zborník zo 7. medzinárodnej konferencie
Komisie pre výskum tvorenia slov
v slovanských jazykoch
pri Medzinárodnom komitáte slavistov
(Bratislava 27. 9. – 1. 10. 2004)

Editorky

KLÁRA BUZÁSSYOVÁ

BRONISLAVA CHOCHOLOVÁ

VEDA,
vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied

Jazykovedný ústav Ľudovíta Štúra Slovenskej akadémie vied

Bratislava 2013

Мотивационное отношение

Бранко Тошович

1. При подготовке данной темы мы столкнулись с проблемой, можно ли объяснить мотивационное отношение (МО), не объяснив более широкое понятие – деривационное отношение (ДО). Мы поняли, что это является трудным и что целесообразнее пойти от более широкого к более узкому, т. е. рассмотреть МО в рамках ДО. Но оказалось, что и ДО нельзя всесторонне, полностью и комплексно осмыслить, если его не соотнести с другими языковыми отношениями, в первую очередь с лексическим, морфологическими и синтаксическими. Так как этот анализ превосходит рамки настоящей работы, мы текст сократили и разделили на три части: в первой даются предварительные наблюдения и размышления о месте ДО в системе языковых отношений, во второй определяется и толкуется его структура, а в третьей рассматривается МО. Корпусом для исследования послужили: 1. лингвистические словари и энциклопедии, 2. словари словообразовательных терминов, в первую очередь «Основные понятия словообразования в терминах» (Немченко 1985), 3. ГАН 1980/1, 4. книги по словообразованию, в частности Улуханов 1975, 1977, Янко-Триницкая 2001, Немченко 1984, 1985, Fleischer – Barz 1995, 5. сборники с конференций Комиссии по словообразованию (Ohnheiser 1987; Słowotwórstwo... 2000; Проблемы... 2004), 6. отдельные статьи. Кроме того, в течение работы этой конференции мы следили за тем, насколько ДО и МО представлены в выступлениях. Оказалось, что эти слова не так часто звучали в зале, тем более не были теоретически затронуты и рассмотрены. Но некоторые доклады оказались ближе к данной теме, например, выступление И. С. Улуханова (взаимодействие мотивированного слова с другим), Е. С. Кубряковой (метонимическое отношение), М. Соколовой [отношение морфемной и деривационной структур, гармоничные и дисгармоничные (асимметричные) отношения], З. А. Харитончик (отношение между интенциональной и импликационной мотивированностью), В. А. Никитевича (взаимодействие единиц разных уровней, отношение синонимии и антонимии), А. Нагурко [МО в кальках (отношение калькирования)], А. Лукашанца (МО в заимствованиях), О. П. Ермаковой (коннотация как мотивация). В общем, проблема ДО и МО затрагивалась и рассматривалась по-разному, в результате чего получились и различные доклады, соответствующие следующим «типам»: 1. доклад-молот (который делает сильный удар), 2. доклад-ножницы (который критически относится к рассматриваемому вопросу), 3. доклад-сгущенка (который превращает тему в концентрат), 4. доклад – острый перец (в котором вопрос рассматривается имплицитно, и поэтому является каверзным, так как может ввести в заблуждение) и 5. доклад-лимоннад (который рассматривает проблемы в разбавленном виде).

Толчком к данному анализу и подходу послужил тот факт, что мы пока не нашли ни одной отдельной статьи, посвященной ДО или МО как теоретической проблеме.

2. Что касается первого вопроса (ДО в кругу языковых отношений), приведем лишь некоторые факты и наблюдения. В книге «Корреляционный синтаксис» (Tošović 2003) упоминается около 900 различных отношений, а, с другой стороны,

словарь основных словообразовательных понятий (Немченко 1985) дает 30 словарных статей об отдельных видах словообразовательных отношений. Это подсказывает вывод о том, что ДО является более простым, чем синтаксическое отношение. В пользу такого вывода выступает и то, что полное ДО, т. е. отношение полных деривационных единиц, имеет явно выраженный двухчленный, бинарный и одноподчиненный характер (А → Б, т. е. мотивирующее слово → мотивированное слово), в то время как полное синтаксическое отношение, т. е. отношение полных синтаксических единиц (словосочетаний и предложений), отличается многочленной структурой. Разница наблюдается и в частичных единицах: частичные деривационные единицы (форманты) образуют связанное, зависимое отношение с определенной последовательностью (приставка, корень, суффикс, интерфикс, окончание, постфикс), а частичные синтаксические единицы (члены предложения) создают более свободное отношение и последовательность. Но синтаксическое отношение является очень важным для описания ДО.¹ Подобные связи образуют ДО и морфологическое отношение. Одно из несовпадений между ними состоит в том, что ДО сильно ограничивает взаимозаменяемость деривационных единиц (напр., префикса суффиксом), в то время как отношения словоформ это позволяют (меньше в падежной, а больше в глагольной системе). Лексические и словообразовательные отношения отличаются системностью почти одинакового характера и сходятся в обоюдной реализации одних и тех же явлений, например, многозначности в форме регулярной полисемии (курица 1. животное, 2. мясо курицы). Следующее положение, точнее, предположение надо проверить на конкретном материале: ДО имеет менее выраженную системность, чем морфологическое и синтаксическое отношения. В пользу такого вывода выступает следующее высказывание: «Определенный языковой уровень (ярус) будет тем системнее, чем меньшее количество правил требуется для его полного описания и чем большее количество фактов охватывается каждым из правил [...] Известно, что связи в словообразовании менее стандартизованы, чем в грамматике. Еще Н. В. Крушевский так писал о степени системности словообразования: „Все то, что известно в грамматике под общим именем словообразования, представляет массу систем, не настолько выделяющихся в необозримой массе слов, составляющих язык, чтобы быть замеченными при поверхностном наблюдении“» (Улуханов 1977, с. 14).

3. В словаре «Основные понятия словообразования» ДО определяется как 1. словообразовательное отношение («то же, что отношение словообразовательной производности между словами»), 2. отношение словообразовательной производности («формально-семантические взаимоотношения между определенными словами, одно из которых образовано от другого или представляется говорящим как образованное на базе последнего») – Немченко 1985, с. 75. Е. С. Кубрякова определяет словообразовательное отношение как отношение производного слова к производящему (Кубрякова 1972, с. 377). «...Деривационные отношения есть одновременное обязательное сочетание формальной производности и семантической мотивированности» (Кубрякова 1974, с. 196). «Словообразовательные отношения, представляя собой отношение производного слова к слову производящему, являются разновидностью междусловных отношений» (Кубрякова

¹ В частности существует деривация синтаксическая – изменение частеречной принадлежности (белый снег → белизна).

1972, с. 377). В. В. Лопатин считает словообразовательное отношение формально-семантической связью: «Словообразовательные отношения (отношения словообразовательной мотивации) есть отношения формально-семантические [...]» (Лопатин 1977, с. 18). Г. П. Цыганенко дает такое толкование: «Словообразовательное отношение – это отношение семантической и материальной выводимости производного слова из производящего [...]» (Цыганенко 1978, с. 13). При определении ДО мы исходим из его общей структуры, представленной в схеме 1, а именно считаем, что речь идет о связи 1. как минимум двух словообразовательных сущностей (доминант) – словообразовательных форм, словообразовательных значений, словообразовательных категорий и словообразовательных функций, 2. в вертикальной (парадигматической) и горизонтальной (синтагматической) плоскостях, 3. языка и речи, 4. в гомогенных или гетерогенных формальных, семантических, категориальных и функциональных комбинациях, 5. создающих подчинительные и/или сочинительные, зависимые и/или независимые взаимодействия, 6. при использовании определенного приема (добавления, усечения, конверсии...) и способа образования (префиксации, суффиксации...). Короче говоря, деривационное отношение является такой связью, при которой деривационная единица соотносится с деривационной единицей в процессе образования нового слова.

Что касается структуры ДО (схема 1), оно выступает как формальное, функциональное, семантическое и категориальное. Деривационные формы, значения, функции и категории образуют общую систему словообразовательных отношений, которую мы назвали деривационным корреляционалом. В нем существуют совместимые связи, создающие деривационный категориал. Деривационный корреляционал отличается от словообразовательной системы тем, что она является совокупностью всех словообразовательных единиц языка и словообразовательных типов (Немченко 1985, с. 145), а деривационный корреляционал является совокупностью только отношений словообразовательных единиц.

В исследованиях наблюдается терминологическая пестрота, так как в значении ДО используются (полностью или почти в таком же значении) другие названия – отношение деривации, деривационная и словообразовательная связь, словообразовательное отношение, отношение производности [между словами], отношение словообразовательной (деривационной) производности между словами, отношение выводимости [одного слова из другого]², мотивационная связь [слов] и т. п. В теории словообразования используются, прежде всего, четыре термина, относящиеся к ДО: словообразовательное, деривационное, производное и мотивационное отношение. В то время как первые два обладают высокой совместимостью (и поэтому функционируют как синонимы), два последних отличаются тем, что 1. являются более узкими по отношению к предыдущим и 2. отличаются семантически: мотивированное отношение имеет более выраженный корреляционный характер, так как

² «Отношения выводимости [одного слова из другого]. То же, что отношения словообразовательной производности между словами. Отношения выводимости обуславливают объединение однокорневых слов в пары, в ряды родственных слов, в словообразовательные гнезда, отражающие иерархическую зависимость производных слов от исходного для них слова (по соответствующим линиям и ступеням родства). Все это свидетельствует о том, что словообразовательные отношения не статичны, а динамичны [...]» (Цыганенко 1978, с. 77). «Отношения выводимости одного слова из другого являются определяющими для уровня словообразования» (Цыганенко 1978, с. 77).

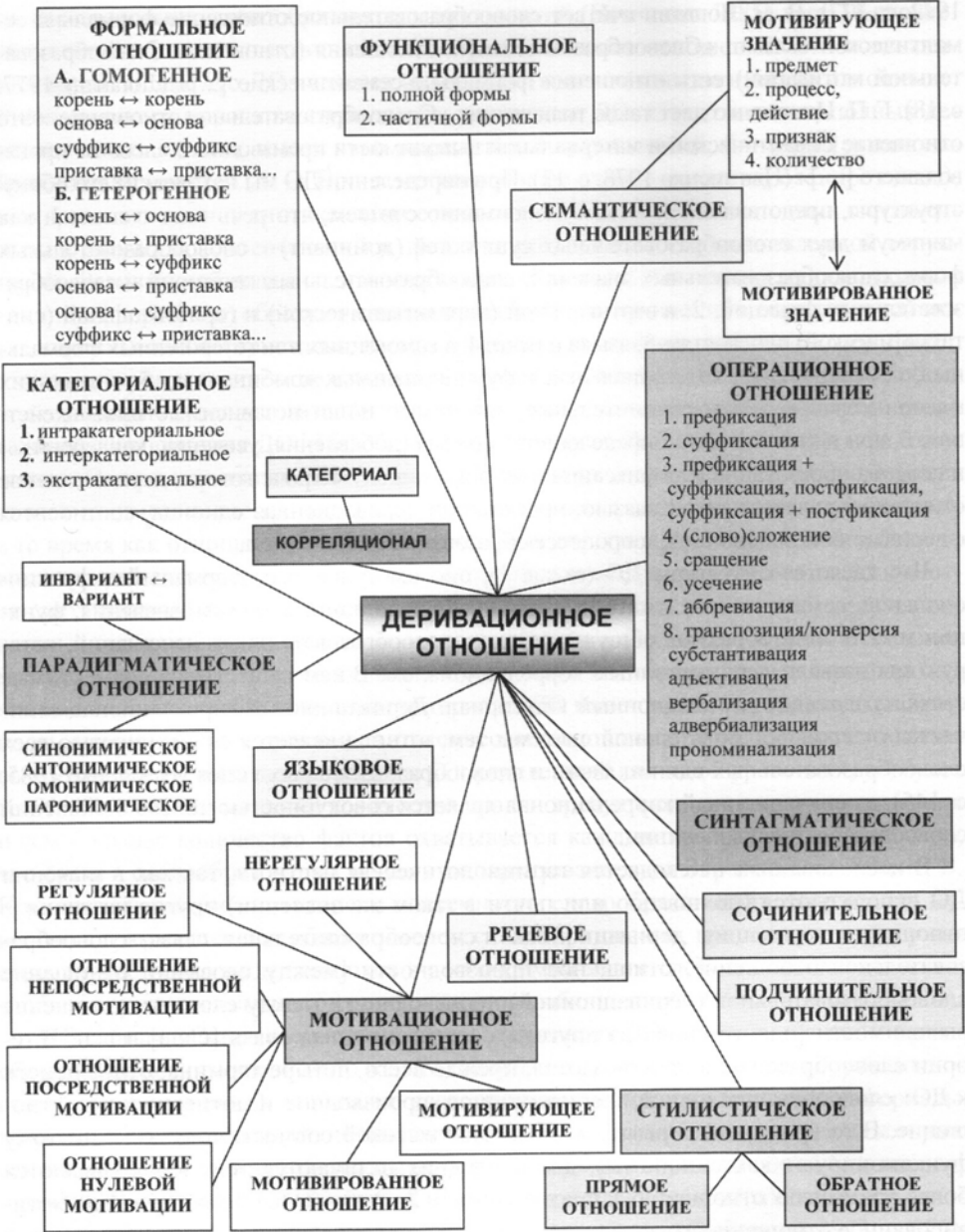

Схема 1

подразумевает причинно-следственную связь, а производное – процесс порождения, выводимости. Интересно, что Немченко (1985) толкует 46 типов производных слов и не приводит ни одного типа мотивационного слова (нет также типологии производящих слов, что как-то можно понять).

4. Деривационное отношение может выступать как парадигматическое и синтагматическое отношение. Парадигматическое деривационное отношение является нереализованной, потенциальной корреляцией, основанной на селекции и ассоциативной близости деривационных единиц. Оно проявляется в словообразовательной парадигме и в словообразовательном гнезде.³ Парадигматические отношения могут быть синонимического, антонимического, омонимического и паронимического типа. Синтагматическое деривационное отношение является реализованной линейной цепью, состоящей из корня и определенных формантов (приставки, корня, суффикса, инфикса, постфикса и т. п.). Оно выступает в форме словообразовательной цепочки.⁴ Существуют семантические ограничения сочетаемости формантов (системные и нормативные).

5. ДО связано с четырьмя языковыми доминантами – формой, значением, категорией и функцией; соответственно существуют формальные, семантические, категориальные и функциональные ДО.

6. Формальное ДО может быть полным и частичным. В полное ДО вступают два слова – исходное (мотивирующее) и производное (мотивационное). Из-за наличия обратной связи одно и то же слово может иметь двойную корреляцию, например, *работник* по отношению к *работать* является мотивированным, а по отношению к *работница* – мотивирующим.

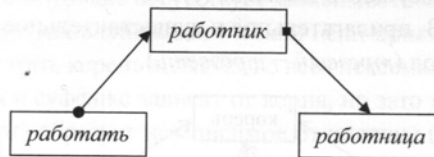

Схема 2

³ Во всех толкованиях словообразовательного гнезда стержнем считается отношение, в одном случае это отношение мотивации, в другом – отношение производности: 1. «Словообразовательное гнездо – это совокупность слов с тождественным корнем, упорядоченная в соответствии с отношениями словообразовательной мотивации. Вершиной (исходным словом) гнезда является немотивированное слово. Гнездо может быть определено и как совокупность словообразовательных цепочек, имеющих одно и то же исходное слово» (ГАН 1980, I, § 194). 2. «Словообразовательное гнездо – совокупность однокоренных слов, упорядоченная отношениями словообразовательной производности [...]. Каждое слово в гнезде занимает предусмотренное системой языка и закрепленное в норме [...] место. Каждое слово вступает в словообразовательные отношения с одним или несколькими однокоренными словами... Отношения слов в С. г. несут упорядоченный характер [...]. В словообразовательных цепочках действует принцип иерархии, т. е. последовательного подчинения одних единиц другим [...]. Члены словообразовательной парадигмы находятся в отношении равнопроизводности» (Лопатин – Улуханов 1997, с. 503–505).

⁴ Словообразовательная цепочка определяется корреляционно – как отношение последовательной мотивированности: 1. «Словообразовательная цепочка – это ряд однокоренных слов, находящихся в отношении последовательной мотивированности. Начальным, исходным звеном цепочки является немотивированное слово. Чем дальше от исходного слова цепочки какое-нибудь входящее в нее мотивированное слово, тем выше ступень его мотивированности. Например, *устарелость* – слово IV ступени мотивированности: оно входит в цепочку: *старый* → *ста'реть* → *уста"реть* → *устар^{III}елый* → *уста^{IV}релость*» (ГАН 1980, I, § 193). 2. «Ряд однокоренных слов, находящихся в отношении последовательной мотивированности, представляет собой словообразовательную цепочку, напр.: *учить* → *учитель* → *учительница*. Исходное слово цепочки – немотивированное; каждое последующее слово отличается от предшествующего только одним формантом» (Лопатин – Улуханов 1997, с. 501).

Существуют два типа полных ДО (МО) – мотивирующее и мотивированное. В мотивирующем отношении на первый план выступает исходное слово (мотивирующее слово), в мотивационном – производное (мотивационное слово).

Частичное ДО образуют сегментарные словообразовательные единицы. Оно может быть гомогенным (отношение одних и тех же единиц, напр., корень ↔ корень, основа ↔ основа, приставка ↔ приставка, суффикс ↔ суффикс и т. д.) и гетерогенным (напр., корень ↔ основа, корень ↔ приставка, корень ↔ суффикс, основа ↔ приставка, основа ↔ суффикс, приставка ↔ окончание и т. п.). Гомогенное ДО выступает в форме сочинительных (равноправных) и подчинительных (неравноправных) отношений. Сочинительное отношение образуют равноправные основы (*юго-восток*, *железобетон*), подчинительное – неравноправные основы, т. е. одна из них имеет уточняющий, конкретизирующий характер (*пожароопасный*, *круглогодной*). На формальном уровне выделяются регулярные и нерегулярные соотношения основ. «Словообразовательная регулярность – это повторяемость формальных и семантических отношений словообразовательно соотносительных слов. Например, *влажный* так относится к *влажнить*, как *прочный* к *прочнить*, *седой* к *седеть*. Формальная и семантическая регулярность является тем свойством, которое определяет словообразовательный тип» (ГАН 1980, I, § 199). Нерегулярное соотношение основ образуют: 1. имена существительные (*судно – суда*), 2. глагол и существительное (*любить – любовь*), 3. прилагательное и существительное (*негодный – негодяй*), 4. прилагательное и глагол (*трезвый – трезветь*).

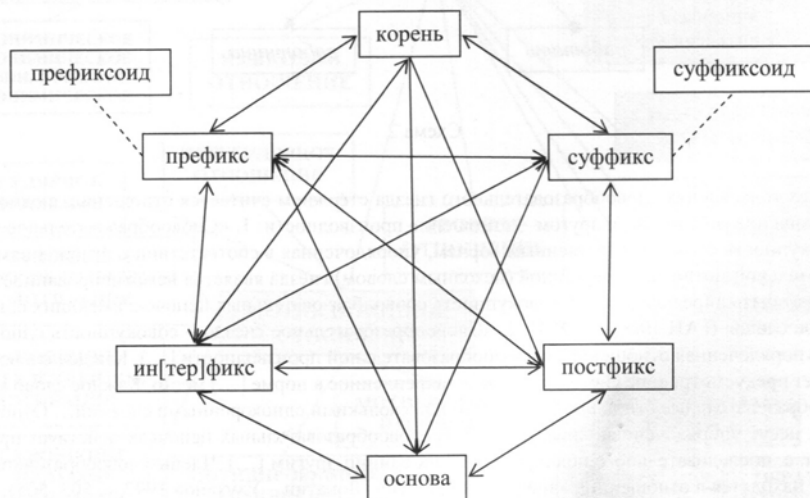

Схема 3

В ДО вступают различные сегменты слова и образуют количественно различные связи – двухчленные: корень ↔ основа, приставка ↔ корень, корень ↔ суффикс, основа ↔ приставка, основа ↔ суффикс, приставка ↔ суффикс, суффикс ↔ инфикс, суффикс ↔ постфикс; трехчленные: приставка ↔ корень ↔ суффикс, приставка

↔ основа ↔ суффикс, приставка ↔ суффикс ↔ инфикс, приставка ↔ суффикс ↔ постфикс; четырехчленные: приставка ↔ корень ↔ суффикс ↔ инфикс, приставка ↔ корень ↔ суффикс ↔ постфикс; пятичленные: приставка ↔ корень ↔ суффикс ↔ инфикс ↔ постфикс и т. д. Если надо выделять самое типичное, самое важное, центральное ДО на уровне числа коррелятов, то мы бы выбрали четырехчленную корреляцию корня, основы, приставки и суффикса.

Схема 4

На парадигматическом уровне отсутствует зависимость между корнем, приставкой и суффиксом, в то время как в синтагматической цепи приставка и суффикс не могут быть без корня. Кроме того, корень является во всех лексемах облигаторным (нет слов без корня).⁵ Приставка и суффикс зависят от корня, но зато приставка по отношению к суффиксу (и наоборот) образует независимое отношение (наличие одного не предполагает наличия другого). В корреляции корень ↔ основа важным является тот факт, что основа выражает категориальную отнесенность к одной из полнозначных частей речи (что иногда и формально выражается при помощи словообразующего элемента – тематической гласной или согласной). Корень и основа могут совпадать (в случаях простых основ, имеющих только одно составляющее – корень) или отличаться (в случаях комплексных основ, имеющих более одного составляющего). Корень порождает два вида отношений – независимое и зависимое. Независимое отношение лежит в основе т. наз. свободного корня (автономного слова без сопровождающих аффиксов), совпадающего с непроизводной основой, напр., *стол*, *дом*, *кофе*, *здесь*, *около* (так называемые корневые слова). Зависимое отношение появляется в связанном корне (когда корень существует только в сочетании с аффиксами, он принудительно связан со словообразующими аффиксами и употребляется только в сочетании с приставками и/или суффиксами; таких слов довольно много, напр. *гот-ов-*; *до-бав-и-ть*, *при-слон-ить*, *тур-ист*).⁶ В корреляции приставка ↔ корень основная отличительная черта в том, что приставка всегда находится в препозиции по отношению к корню. В некоторых языках бывают и другие случаи, например, в немецком существуют приставки, которые отде-

⁵ Единственным исключением А. Н. Тихонов считает глагол *вынуть*, в котором выделяется префикс *вы-*, суффикс *-ну-* и суффикс инфинитива *-ть* (Тихонов 1997, с. 203). Р. С. Манучарян считает, что корень слова может быть нулевым («пустым, опустошенным, десемантизированным»), например, в словах *вынуть*, *предок*, *переборщить*, *отбояриться* (Манучарян 2004).

⁶ Иногда вместо *связанный корень* говорится о *связанной основе*.

ляются от корня и используются в постпозиции, ср. *Rufen Sie mich bitte an* (буквально *Звоните мне, пожалуйста, по*). Что касается основ, они могут быть 1. мотивированными (значение можно объяснить с помощью основы однокоренного слова, напр., *садик*), 2. немотивированными (такое объяснение является невозможным – *вода*) и 3. мотивирующими (производящими) – часть мотивированной основы, которая является общей с основой мотивирующего слова (напр., в *лесок* – мотивирующей основой является *лес-*).⁷

7. Семантическое ДО образуют значения полных деривационных форм (мотивированного и мотивирующего слова) и/или частичных деривационных форм (формантов). Что касается первого, в зависимости от значения мотивированного и мотивирующего слов мотивационные отношения могут быть тождественными и нетождественными. Тождество возникает тогда, когда мотивированное и мотивирующее слово во всех словах или в подавляющем большинстве слов семантически одинаковы. Основной корреляцией на семантическом уровне является отношение «мотивирующее (исходное) значение ↔ мотивированное (новое) значение», т. е. семантическое соотношение мотивирующего и мотивированного слов, а именно мотивирующих (объединяемых) основ.⁸

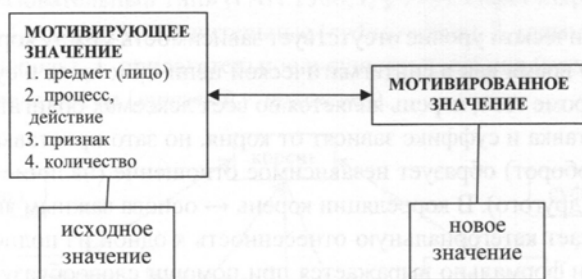

Схема 5

8. Категориальное ДО возникает в связи единиц одной и той же словообразовательной категории или различных категорий. Словообразовательная категория – это совокупность, которая в плане содержания обладает общим словообразовательным признаком, а в плане выражения словообразовательными средствами. В плане выражения любая словообразовательная категория должна иметь формальный словообразовательный показатель.⁹

⁷ См. ГАН 1980, I. В других подходах используются термины *непроизводная*, *производная* и *производящая основа* (1. непроизводная основа – основа, в составе которой не выделяется живых аффиксов, 2. производная основа – основа, образованная от другой основы, 3. производящая основа – основа, являющаяся источником дальнейшего словообразования и формообразования).

⁸ Более подробно об этом см. в разделе «Словообразование» ГАН 1980, I.

⁹ Понятие словообразовательной категории надо использовать в строгом терминологическом смысле, а именно как предельное общее понятие уровня других доминант в языке (формы, значения и функции) и не провозглашать категорией любые объединения любых единиц. Исходя из этого положения, нет смысла называть словообразовательной категорией то, что не является сугубо категориальным и преимущественно словообразовательным, точнее, не надо во что бы то ни стало искать и находить сло-

В словообразовательных категориях отсутствует отношение интердепенденции или взаимной зависимости (обязательности, облигаторности), так как одна словообразовательная категория не предполагает наличия другой и наоборот, т. е. словообразовательные категории не присутствуют вместе и могут существовать друг без друга. Также отношение детерминации (односторонней зависимости) для них не характерно (напр., категория уменьшительности не требует наличия категории увеличительности). Таким образом, для словообразовательных категорий характерно отношение констелляции или независимости.

Деривационное категориальное отношение может быть интракатегориальным (соотношение единиц одной и той же деривационной категории, напр., суффиксов субъективной оценки), интеркатегориальным (соотношение единиц различных деривационных категорий, напр., уменьшительных и увеличительных суффиксов) и экстракатегориальным (соотношение деривационных и недеривационных категорий, скажем, грамматических). Деривационные категории образуют широкую сеть отношений с другими категориями, среди которых в первый план выступают понятийные, ономаσιологические, семантические и грамматические (морфологические и синтаксические). Некоторые из них являются явными или скрытыми, классифицирующими или словоизменительными.

9. Функциональное ДО является такой связью, при которой одна деривационная форма, относящаяся к определенной деривационной категории и обладающая определенным значением, используется в определенной деривационной функции.¹⁰ Так как функцию выполняет определенная форма, деривационная функция таксономически повторяет структуру деривационной формы. Поэтому здесь в первую очередь выделяется функция полной деривационной формы (мотивированного слова) и функция частичной деривационной формы (формантов). Функция полной деривационной формы исходит из назначения производного слова – передавать определенное значение. Функция частичной деривационной формы – выступать средством образования нового слова. Основным функциональным отношением в словообразовании

вообразовательные категории по образцу других уровней, прежде всего грамматического, на котором категории выделяются по строгим критериям, ведущим к выделению очень ограниченного количества (категория числа, рода, падежа, лица, наклонения, залога и т. п.). Лучшее отказаться от этого понятия, чем превращать его в выражение с стертой семантикой, тем более что в словообразовании существует целый ряд терминов, которые могут успешно и адекватно выразить то, что обозначается словообразовательной категорией (имеем в виду, в первую очередь, словообразовательный тип, словообразовательное поле, словообразовательную группу и словообразовательный разряд). Некатегориальное использование словообразовательной категории приводит к неблагоприятному результату – выделению огромного количества таксономических единиц. Если строго придерживаться критериев, по которым определяется словообразовательная категория, только некоторые из упоминаемых в литературе можно отнести к категориальной системе. На наш взгляд, бесспорными словообразовательными категориями являются категория субъективной оценки, а также категория увеличительности и категория уменьшительности. Категорию собирательности, которую А. М. Пешковский называет «чистой словообразовательной категорией», более оправдано считать морфо-деривационной, чем словообразовательной. Если под категорией подразумевать общие свойства, признаки, то также можно назвать словообразовательными категориями усиительность (интенсивность), ослабленность, неполноту качества. Названия типа *nomen actionis*, *nomen agentis* не выполняют условия для их включения в словообразовательные категории.

¹⁰ Проблема деривационной функции не рассматривалась так широко в теории словообразования, как вопрос деривационного значения и деривационной категории.

является объединение этих двух функций и их реализация. Конкретными являются, скажем, вопросы, как соотносится функция приставки с функцией суффикса. Так, аффикс является частичной деривационной формой (служебной морфемой, т. е. частью слова; все морфемы за исключением корня), с деривационным значением (носят изменения в значении или же его нюансируют) и функцией [используется для видоизменения лексического или грамматического значения корня (основы) или для выражения отношения между словами в словосочетании и предложении]. Функционально они могут быть 1. словообразовательными (словообразующими), используемыми для образования новых слов (*старость*), 2. формообразующими, служащими для создания форм слов (*прочитать, быстрее*), 3. словоформообразующими, совмещающими в себе функции словообразования и формообразования – *переписать* (приставка, меняющая лексическое и грамматическое значение основы), *книжечка*-а (суффикс, выражающий реальную уменьшительность и эмоциональную оценку).

10. На процессуальном уровне основным видом ДО является МО, т. е. ДО представляет собой более широкое понятие, чем МО, по следующим соображениям. 1. ДО может быть и немотивированным (ср. *домик* – *домовой*), но любое МО является деривационным (поэтому говорится о нулевом МО). В докладе на этой конференции И. С. Улуханов показал, что в некоторых лексико-семантических группах больше немотивированных слов, чем мотивированных (напр., 60 % у растений, 57 % у животных). Он раньше писал: «...далеко не все отношения между членами гнезда являются отношением словообразовательной мотивации» (Улуханов 1977, с. 6). Или: «Отношения между однокоренными словами, каждое из которых имеет как общие с другим словом, так и различные компоненты значения („пересечение значений“), не являются, согласно нашему определению, отношением мотивации. Так, слова *домик* („маленький дом“) и *домище* („большой дом“) не находятся в отношении мотивации, поскольку каждое из них имеет компоненты значения („большой“, „маленький“), отсутствующие в другом слове» (Улуханов 1977, с. 7–8). Неслучайно то, что на базе различных отношений выделяются две особые области исследования – дериватология и мотиватология. 2. МО является процессуальным отношением, в то время как доминантой ДО может быть не только процесс, но и множество, пространство, операция, исходный или конечный пункт, результат и т. п. 3. ДО является уровневым отношением первой степени и соотносится с другими языковыми отношениями такой же степени (лексическими, морфологическими, синтаксическими и т. д.), а МО – уровневым отношением второй степени, которое соотносится с такими же лексическими, морфологическими и синтаксическими отношениями (напр., синтаксическим отношением координации и субординации или морфологическим облигаторным отношением типа *девушка с черными глазами*). 4. МО является, как правило, однонаправленным бинарным отношением ($A \rightarrow B$), в то время как ДО часто бывает многочленным и разнонаправленным. 5. МО существует в рамках одного языка, поэтому оно не затрагивает контрастивный уровень, где ДО не теряет своей силы и значения. Однако некоторые ставят знак равенства между ДО и МО, сводят их к отношению формально-семантическому (напр., Лопатин 1977, с. 18).

МО или отношение мотивации (ОМ) определяется по-разному. 1. «Из двух соотносящихся друг с другом слов, имеющих общий корень, одно является более про-

стым, первичным, а другое – более сложным, вторичным. Отношения между этими словами есть отношения мотивации» (ГАН 1970, с. 37). 2. МО – это а) отношение синхронической словообразовательной производности между словами (Немченко 1984, с. 202), б) отношение словообразовательной производности между словами (Немченко 1985, с. 56). 3. «Отношение мотивации устанавливается между двумя однокоренными словами, одно из которых синхронически является с формальной и семантической точек зрения первичным, мотивирующим, а другое – вторичным, мотивированным, выводимым из него» (Лопатин – Улуханов 1997, с. 500). 4. «Слова делятся на мотивированные и немотивированные, или простые. Из двух соотносящихся друг с другом слов, имеющих общий корень, одно является более простым, первичным, а другое – более сложным, вторичным. Отношения между этими словами есть отношения мотивации: одно из них – более простое, первичное – выступает как мотивирующее, а другое – как мотивированное» (ГАН 1970, с. 37). 5. «В словообразовательных рядах *учить* – *учитель*, *комсомолец* – *комсомолка*, *синий* *синь*, *ходить* – *ходьба*, *смелый* – *смело* одно (первое) слово является более простым, первичным, а другое (второе) – более сложным, вторичным. Отношения между этими словами есть отношения мотивации: слова *учить*, *комсомолец*, *синий*, *ходить*, *смелый* выступают как мотивирующие, а слова *учитель*, *комсомолка*, *синь*, *ходьба*, *смело* – как мотивированные» (Молочко и др. 1978, с. 61, 62). Таким образом, стержневым элементом деривационного отношения является мотивация.¹¹

Синтагматически МО является необратимым отношением, которое происходит слева направо. Парадигматически оно является обратимым.

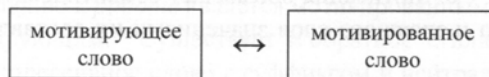

Схема 6

11. В основе МО находится мотивация, которая является центральным понятием в теории словообразования (Лопатин – Улуханов 1997, с. 500).¹² Словообразовательная мотивация представляет собой сугубо корреляционное понятие, так как она подразумевает отношение между двумя однокоренными словами, в котором значение (кроме значения части речи) одного слова тождественно значению другого, т. е. значение одного слова определяется через значение другого. В толковании этого понятия невозможно обойтись без ее корреляционного компонента, т. е. мотивация всегда является видом отношения. Поэтому почти во всех подходах она считается отношением, чаще всего формально-семантическим: – 1. «Словообразовательная мотивация – это отношение между двумя однокоренными словами, значение одного из

¹¹ Некоторые используют термин отношение мотивированности (ГАН 1980).

¹² И в ГАН 1980 мотивация является центральным понятием. К основным понятиям теории словообразования Е. С. Кубрякова относит два понятия, которые используются почти всегда как синонимы: мотивация и производность (Кубрякова 1990, с. 467). Мы также считаем, что их надо различать. К сожалению, в последнее время во многих словообразовательных работах механически заменяется более старое понятие (производность) более новым и модным (мотивированность).

которых либо а) определяется через значение другого (*дом* – *домик* ‘маленький дом’, *победить* – *победитель* ‘тот, кто победил’), либо б) тождественно значению другого во всех своих компонентах, кроме грамматического значения части речи (*бежать* – *бег*, *белый* – *белизна*, *быстрый* – *быстро*)» (ГАН 1980, I, § 191); – 2. «Формально-семантические, словообразовательные отношения синхронически производного слова с его производящим; то же, что словообразовательная производность слова синхроническая (синхронная)» (Немченко 1985, с. 57); – 3. «Словообразовательная мотивация (в дальнейшем – просто мотивация) – это отношение между двумя словами, обладающими следующими признаками: 1. оба слова имеют один и тот же корень; 2. значение одного из слов или полностью входит в значение другого (*дом* – *домик* ‘маленький дом’; *победить* – *победитель* – ‘тот, кто победил’), или тождественно лексическому значению другого, но либо синтаксические позиции этих слов различны (сюда относятся пары типа *бежать* – *бег*, *белый* *белизна*, *быстрый* – *быстро*, образуемые словами разных частей речи; второй член этих пар представляет собой, по Е. Куриловичу, синтаксический дериват), либо эти слова различаются стилистически (при тождестве синтаксических позиций): *книга* – *книжка*, *книженция*; *вор* – *ворюга*, *комната* – *комнатуха*, *колено* – *коленка*, *столовая* – *столовка*, *Ваня* – *Ванюха* и т. п.» (Улуханов 1977, с. 7)¹³; – 4. «Отношения (семантические и формальные) между мотивированным (производным) словом и мотивирующим (производящим) называются мотивацией (производностью)» (Молочко и др. 1978, с. 5). – 5. «Понятие деривационного шага является динамическим осмыслением словообразовательных отношений, т. е. отношений производящего и производного» (Соболева 1972, с. 13). – 6. Мотивация обозначает семантическую обусловленность значения производного и сложного слов значениями их составляющих (Кубрякова 1990, с. 467).

12. МО порождает словообразовательную цепочку – ряд однокоренных слов в отношениях последовательной мотивированности. В этом плане выделяются три типа мотивационной корреляции – отношение непосредственной мотивации, отношение опосредованной мотивации и отношение нулевой мотивации (ГАН 1980, I, § 196). Отношение непосредственной мотивации возникает в случаях, когда одно слово отличается от другого одним формантом (*крахмалить* ↔ *накрахмалить*). Отношение опосредованной мотивации появляется, если одно слово отличается от другого совокупностью формантов (*крахмал* ↔ *накрахмалить*). Отношение нулевой мотивации выступает в однокоренных словах, лишенных непосредственной или опосредованной мотивации (*водичка* ↔ *водица*).

13. Что касается структуры МО, мы выделяем два его основных вида – мотивирующее и мотивированное отношение. Разница между ними состоит в том, что исходным членом мотивирующего отношения является мотивирующее слово (*дом* → *домик*), а исходным членом мотивированного отношения – мотивированное слово (*домик* ← *дом*).

¹³ И. С. Улуханов продолжает: «В случае многозначности слов отношения мотивации устанавливаются, естественно, между их отдельными значениями, например, *праветь* – ‘становиться правым (политически реакционным)’». Как видим, отношения мотивации устанавливаются между членами одного и того же словообразовательного гнезда – совокупности слов с тождественным корнем».

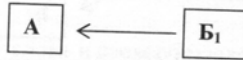
14. Если исходить из положения «сколько типов мотиваций, столько и типов МО», то в каждой таксономии число типов будет различным, напр., В. Н. Немченко упоминает 13 видов мотивации: взаимная, двойственная, единственная, исходная, множественная, неединственная, неисходная, непосредственная, нерегулярная, одноподнаправленная, опосредствованная (опосредованная), регулярная, словообразовательная (Немченко 1985, с. 57–59), соответственно должно быть и 13 видов МО. Но нам кажется, что МО укладывается в небольшое число структурных моделей. На данном этапе исследования мы выделяем шесть таких схем.

Первая модель¹⁴

представляет (1) отношение непосредственной мотивации и отношение первичной производности, в котором **А** и **Б** отличаются одним формантом или равным количеством формантов (*стол* → *столик*, *писать* → *написать*), (2) отношение опосредованной мотивации, в котором **А** и **Б** отличаются совокупностью формантов: *крик* → *закричать*.

Вторая модель

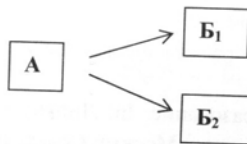
выражает обратное МО: *машинист* 'переписчик на машинке' ← *машинистка*, *дояр* ← *доярка*, *косьба* ← *косить*, *кинопутешествовать* ← *кинопутешествие*. Из-за наличия обратной связи одно и то же слово может иметь двойную корреляцию, напр., *работник* по отношению к *работе* является мотивированным, а по отношению к *работница* – мотивирующим.¹⁵ Существует и обратное стилистическое отношение, которое создает экспрессивное слово с суффиксом и нейтральное бессуффиксальное слово: *тётя* (разг.) ← *тётка*. В прямом соотношении бессуффиксальное слово является нейтральным, а суффиксальное – окрашенным (*мама* → *мамочка*).

Третья модель

выражает отношение взаимной мотивации (взаимонаправленной зависимости по производности) между словами, имеющими одинаковый связанный корень и одинаковое количество аффиксов: *принести* ↔ *отнести*.

Четвертая модель

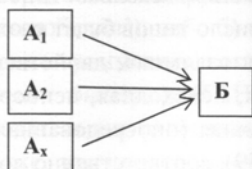

отражает отношение параллельной (двойственной) мотивации, напр., *учить* → *учитель*, *учить* → *учительница*.

¹⁴ **А** обозначает мотивирующее слово, **Б** – мотивированное.

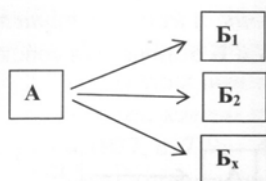
¹⁵ Об обратной или регрессивной деривации см. Немченко 1985, с. 39.

Пятая модель

выражает отношение множественной производности и неединственной мотивации (несколько мотивирующих слов → одно мотивированное слово), напр., *торговать, торговаться* → *заторговаться*. В эту схему укладывается большое количество видовых соотношений, в которых мотивирующими словами являются глаголы, а мотивированным словом существительное (*проверить* и *проверять* → *проверка*) или глагол (*бросить/отбросить* и *бросать/отбрасывать* → *отбрасывать*).

Шестая модель

выражает отношение равнопроизводности или взаимной мотивированности (отношение между словами одной и той же ступени), напр., *МХАТ* → *мхато-вещ, мхато-вка, мхато-вский* (здесь речь идет о связанной основе).

Сокращения

ДО – деривационное отношение

МО – мотивационное отношение

ОМ – отношение мотивации

Литература

- ГАН 1970 = Грамматика современного русского литературного языка. Отв. ред. Н. Ю. Шведова. Москва: Наука 1970. 767 с.
- ГАН 1980 = Русская грамматика. Т. 1. Под редакцией Н. Ю. Шведовой. Москва: Наука 1980. 783 с.
- КУБРЯКОВА, Елена С.: Словообразование. In: Общее языкознание. Внутренняя структура языка. Москва: Наука 1972, с. 344–393.
- КУБРЯКОВА, Елена С.: Основы морфологического анализа (на материале германских языков). Москва: Наука 1974. 318 с.
- КУБРЯКОВА, Елена С.: Словообразование. In: Лингвистический энциклопедический словарь. Главный редактор В. Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия 1990. 432 с.
- ЛОПАТИН, Владимир В.: Русская словообразовательная морфемика: Проблемы и принципы описания. Москва: Наука 1977.
- ЛОПАТИН, Владимир В. – УЛУХАНОВ, Игорь С.: Словообразование. In: Русский язык. Энциклопедия. Главный ред. Ю. Н. Караулов Москва: Большая Российская энциклопедия – Дрофа 1997, с. 503–505.

- МАНУЧАРЯН, Рубен С.: Нулевые корни. In: Проблемы теории і історії славянського словау́творення. Мінск: Інститут мовазнаўства імя Якуба Коласа 2004, с. 194–197.
- МОЛОЧКО, Галина А. – ФОМИНА, Александра П. – ХМЕЛЕВСКАЯ, Евгения С. – КОЗЫРЕВ, Иван С.: Современный русский язык: Словообразование. Минск: Вышэйшая школа 1978. 150 с.
- НЕМЧЕНКО, Василий Н.: Современный русский язык. Словообразование. Москва: Высшая школа 1984. 255 с.
- НЕМЧЕНКО, Василий Н.: Основные понятия словообразования в терминах. Красноярск: Издательство Красноярского университета 1985. 208 с.
- Праблемы тэорыі і гісторыі славянскага словау́творэння. Навуковыя рэдактары А. А. Лукашанец – З. А. Харытончык. Мінск: Інститут мовазнаўства імя Якуба Коласа 2004. 276 с.
- СОБОЛЕВА, П. А.: Элементарная единица словообразовательного уровня. In: Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск 1972.
- ТИХОНОВ, Александр Н.: Корень. In: Русский язык. Энциклопедия. Главный ред. Ю. Н. Караулов. Москва: Большая Российская энциклопедия – Дрофа 1997, с. 202–203.
- УЛУХАНОВ, Игорь С.: О словообразовательной категории (на материале глаголов, мотивированных именами). In: Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Том 14, № 1. Москва 1975, с. 27–35.
- УЛУХАНОВ, Игорь С.: Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. Москва: Наука 1977. 256 с.
- ЦЫГАНЕНКО, Галина П.: Состав слова и словообразование в русском языке. Киев: Радянська школа 1978. 152 с.
- ЯНКО-ТРИНИЦКАЯ, Надия А.: Словообразование в современном русском языке. Москва: Индрик 2001. 504 с.
- FLEISCHER, Wolfgang – BARZ, Irmhild: Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Max Niemeyer Verlag 1995. 382 S.
- OHNEISER, Ingeborg: Wortbildung im Sprachvergleich: Russisch-Deutsch. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie 1987. 154 S.
- Slowotwórstwo a inne sposoby nominacji. Redaktorzy tomu K. Kleszczowa – L. Selimski. Katowice: Gnome 2000. 208 S.
- TOŠOVIĆ, Branko: Korelaciona sintaksa. Projekcional. Graz: Institut für Slawistik der Universität Graz 2001. 456 S.
- Wortbildung: interaktiv im Sprachsystem – interdisziplinär als Forschungsgegenstand. Hrsg. I. Ohnheiser. Innsbruck: Kommission für Slawische Wortbildung beim Internationalen Slawistenkomitee 2000. 313 S.

Prof. Dr. Branko Tošović

Institut für Slawistik, Universität Graz, Merangasse 70, A-8010 Graz, Österreich

e-mail: tosovic@kfunigraz.ac.at